

Константин Леонтьев

А.И. Кошелев и

община в московском журнале

«Русская мысль»

Константин Леонтьев
**А.И. Кошелев и община
в московском журнале
«Русская мысль»**

«Public Domain»

1880

Леонтьев К. Н.

А.И. Кошелев и община в московском журнале «Русская мысль» /
К. Н. Леонтьев — «Public Domain», 1880

«...Общины крестьянские очень сильны общей стихийной массой своей; но ведь давление «интеллигентного» индивидуализма в разнородной совокупности своей еще несравненно сильнее. Как ни разрозненна в своих интересах эта интеллигенция наша и как ни разнообразны в ней оттенки личных мнений – есть нечто преобладающее в ней до подавляющего большинства, это – вера в либеральный общечеловеческий прогресс, чего у простолюдина нашего, слава Богу, еще нет...»

Константин Николаевич Леонтьев А.И. Кошелев и община в московском журнале «Русская мысль»

В одном из последних номеров «Варшавского дневника», в передовой статье, посвященной почти исключительно вышеназванному журналу, редакция наша обещала представить те в высшей степени важные возражения, которые делает г. Кошелев на желание «Русской мысли» обратить *обязательную крестьянскую общину в свободный союз на основании общего землевладения.*

Вот изложение письма г. Кошелева. Как ни старались мы из «газетных» соображений сократить это письмо, но оно до того содержательно, что жалко было из него хоть что-нибудь выбросить.

Г. Кошелев, обращаясь к редактору, просит разъяснения вопросов и сомнений, возбужденных в нем некоторыми выражениями во вступительной статье к «внутреннему обозрению» январской книжки названного журнала. Печатая письмо А. И. Кошелева, редакция «Русской мысли», в предупреждение тех сомнений и возражений, которые могут возникнуть в уме читателей журнала, обещает дать «ясный ответ» на замечания г. Кошелева в следующей книжке.

Как видно из письма, г. Кошелев остановился главным образом над тем местом упомянутой статьи (стр. 88 и 89 «внутреннего обозрения»), где сказано следующее: «Надо поднять в русском народе *уважение к личности, поглощенной теперь косою средою.* Защищая общину, «Русская мысль» будет стоять *за ее постепенное превращение в свободный союз на основе общинного землевладения;* выдвигая артельное начало, наше издание *выше всего* поставит честный *личный труд...* Содействовать *живому и плодотворному росту личности* и отставлять наше самоуправление – *вот, следовательно, главные задачи,* поставленные для внутреннего обозрения нашего журнала».

Выразив надежду, что недоумения, легшие в основу его замечаний, происходят от каких-либо недоразумений, а не от действительного разномыслия по одному из самых существенных вопросов нашего быта, г. Кошелев констатирует тот факт, что, несмотря на достаточное и даже чересчур сильное развитие личности на Западе, довольства в народе там мало, – чему очевидным доказательством служит все более и более распространяющиеся и утверждающиеся социализм и коммунизм. Главную причину этого повсеместного на Западе явления автор письма усматривает в эгоизме, который в настоящее время достиг в цивилизованной Европе геркулесовых столбов. Этот эгоизм, этот страшный недостаток в социальном или общинном духе, или, просто говоря, в любви к ближнему, является, по выражению автора, злейшею язвою, разъедающею современную общественную жизнь на Западе. Учреждение больниц, богаделен, школ и т. п., установление налогов в пользу бедных, издание законов в видах уравнивания всех граждан в пользовании всякими гражданскими правами – все это, говорит г. Кошелев, делается вовсе не по внутреннему влечению законодательствующих и распоряжающихся, вовсе не из любви к ближнему, а просто «по необходимости, ради успокоения, умиротворения бедствующего люда и сохранения за властвующими и богачами ими владеемого». Приходя, на основании этих соображений, к заключению, что «настоящего общинного духа в цивилизованной Европе нет», г. Кошелев доказывает, что этот дух, к счастью, сохранился до настоящего времени на Руси. Существование это, по его словам, доказывается «не только сохранением общинного устройства в крестьянстве, но даже в нас, в интеллигенции, совершением, при нашем участии и с ущербом нашим интересам, освобождения крестьян, единогласным всех земств отзывом о распространении податных обязанностей на все сословия и живым участием, принятым нами в борьбе единоплеменников и единоверцев наших на Балканском полуострове, за

освобождение их от турецкого ига». При этом автор спрашивает: где в цивилизованной Европе страдания славян возбуждали такое бескорыстное сочувствие, основанное лишь на внутренней потребности помочь ближнему? «На наших глазах, – говорит он, – почти все – английская, французская и немецкая – журналистики высказывали сочувствие туркам угнетающим, а не угнетенным славянам. И все отчего? Оттого, что там личность, ее требования и стремления донельзя развиты, что эгоизм там преобладает и что до других людей там никому нет никакого дела».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.